

Злоупотребление доминирующим положением в форме навязывания условий договора Попова А. О.

*Попова Александра Олеговна / Popova Aleksandra Olegovna – студент магистратуры,
юридический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: анализ действующего законодательства в части регулирования правоотношений, связанных с навязыванием условий договора субъектами, занимающими доминирующее положение на товарном рынке, является одной из самых актуальных и сложных проблем на сегодняшний день. В данной статье рассмотрены некоторые проблемные аспекты, касающиеся навязывания условий договора, а также предложены пути их разрешения.

Abstract: analysis of the current legislation concerning the regulation of legal relations related to the imposition of conditions for the subjects of the contract, in a dominant position in the market, is one of the most pressing and complex problems today. This article discusses some problematic aspects relating to the imposition of conditions of the contract, as well as the ways of their resolution.

Ключевые слова: злоупотребление доминирующим положением, навязывание условий договора, конкуренция, доминант.

Keywords: abuse of dominant position, the imposition of conditions of the contract, competition, dominant.

Как известно, запрет злоупотребления доминирующим положением является одной из гарантий «честных» гражданско-правовых отношений, главным принципом которых является равенство их участников. Одним из основных принципов гражданско-правовых отношений, является принцип свободы договора, который, в частности, признает равенство участников, выступающих в рамках товарного рынка. Однако, в условиях современного гражданского оборота свобода договора заканчивается там, где начинается защита публичного интереса. При квалификации нарушений, касающихся злоупотребления доминирующим положением в форме навязывания условий договора, суды исходят из того, чьи интересы поставлены во главу угла при разрешении дела. Из представленных аналитических материалов на официальном сайте Управления антимонопольной службы Российской Федерации (далее – УФАС РФ) следует, что одним из наиболее часто выявляемых нарушений УФАС РФ, наряду с нарушениями, связанными с несоблюдением законодательства в сфере государственных закупок, является несоблюдение требований антимонопольного законодательства. Анализ существующей сегодня практики правоприменения по заявленной теме показывает, что не всегда добросовестный участник оборота получает надлежащую защиту своих интересов и поддержку со стороны судебных органов.

Как известно, одним из видов злоупотребления доминирующим положением является навязывание условий договора субъектом, обладающим статусом доминанта, своему контрагенту. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - ФЗ «О защите конкуренции») (п.п. 3 п. 1 ст. 10)¹ определяет навязывание условий договора субъектом, занимающим доминирующее положение, как навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (экономически или технологически не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования).

Само по себе навязывание, как вид неправомерного поведения, может быть совершено субъектом, обладающим достаточной степенью хозяйственной власти, т.е. занимать доминирующее положение на рынке.

Говоря же о субъектах, в отношении которых может быть совершено злоупотребление доминирующим положением, выражающееся в навязывании невыгодных условий договора, то следует обратить внимание на следующее. Предыдущая редакция статьи 10 ФЗ «О защите конкуренции» определяла круг субъектов, в отношении которых могло быть совершено злоупотребление в той или

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016).

иной степени, достаточно широко. Статья 10 ФЗ «О защите конкуренции» до внесения в нее изменений излагалась в следующей редакции: «запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц». Для сравнения, следует привести актуальную редакцию статьи 10 ФЗ «О защите конкуренции», которая звучит следующим образом: «запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей». Таким образом, можно предположить, что законодатель, внося изменения в статью 10 рассматриваемого закона, ограничил круг субъектов, в отношении которых может быть совершено злоупотребление доминирующим положением, в частности, путем навязывания условий договора. В контексте рассматриваемой редакции нельзя рассматривать злоупотребление доминирующим положением в отношении физических лиц, не занимающихся предпринимательской деятельностью. Вместе с тем ранее, до внесения изменений в статью 10 злоупотребление субъектом, занимающим доминирующее положение, могло быть совершено в отношении любого физического лица. Сейчас же, говоря о физических лицах и применении статьи 10 ФЗ «О защите конкуренции», можно выделить две группы физических лиц - это физические лица, которые занимаются предпринимательской деятельностью, т.е. исходя из ст. 23 ГК РФ являются индивидуальными предпринимателями, а также неопределенный круг потребителей.

Следующая проблема, которая будет рассмотрена в данной статье, это вопрос об определении содержания термина «навязывание». Действующее законодательство не содержит легальной дефиниции понятия «навязывания». С точки зрения русского языка «навязать» означает принудить, заставить принять, купить что-нибудь².

Полагаю, допустимо привести положения письма Федеральной антимонопольной службы от 05.09.2013 N АЦ/34872/13, в котором, хоть и относительно к применению положений Федерального Закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», но даются разъяснения в части понятия «навязывания условий договора». Так, по мнению ФАС России, навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него, заключается в таком поведении хозяйствующего субъекта, при котором ущемляются права контрагента либо он вынужден вступать в правоотношения на невыгодных для себя условиях.³

Петров Д. А. в своей статье под навязыванием контрагенту условий договора с точки зрения антимонопольного законодательства понимает принуждение контрагента к заключению договора на условиях, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора⁴.

Итак, следует определить, какие действия считаются навязыванием с точки зрения российского законодательства. Справедливым будет привести письмо ФАС от 12 ноября 2008 года № АГ 29484 «О разъяснении правоприменительной практики», в котором было дано официальное толкование рассматриваемой нормы, в части понятия «навязывания»⁵. К навязыванию в данном письме были отнесены, в частности: 1) настаивание организации, занимающей доминирующее положение, на предложенных ею условиях; 2) уклонение хозяйствующего субъекта от согласования спорных положений проекта договора; 3) настаивание занимающей доминирующее положение организации на включение в договор спорных условий о повышенной ответственности покупателя за ненадлежащее исполнение под угрозой незаключения договора; 4) навязывание доминирующим хозяйствующим субъектом условий договора, не относящихся к предмету договора. Хоть и приведенное выше письмо было отозвано ФАС России в июне 2010 г., однако данное письмо отражает позицию ФАС России по отношению к навязыванию контрагенту невыгодных для него положений, которую антимонопольная служба занимает и сегодня.

В заключении следует отметить следующее. Во-первых, как отмечалось выше, в действующем законодательстве не определено понятие «навязывания», в связи с чем при решении судами споров, связанных со злоупотреблением доминирующим положением в форме навязывания условий договора, возникают некоторые трудности с отнесением того или иного поведения доминанта к противоправному. Сегодня суды, при отнесении поведения субъекта, занимающего доминирующее положение, к

² Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Д-ра филол. Наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. М.: Рус. Яз., 1983. С. 329.

³ Письмо ФАС России от 05.09.2013 N АЦ/34872/13 «О разъяснении применения положений Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».

⁴ Петров Д. А. Навязывание условий договора как вид злоупотребления доминирующим положением. // Юрист, Москва, 2010, 11.- с. 32-38.

⁵ Письмо ФАС от 12 ноября 2008 года № АГ 29484 «О разъяснении правоприменительной практики».

поведению, которое носит черты «навязывания», руководствуются критериями, выработанными правоприменительной практикой. В связи с чем суды при решении подобных споров подходят с высокой степенью субъективизма, что приводит, в том числе и к образованию не единообразной судебной практики. Решением данной проблемы, безусловно, является закрепление на законодательном уровне понятия «навязывания», как минимум в форме критериев. Данные критерии могут быть закреплены в разъяснениях ФАС, в дополнение к общему понятию «навязывания», которое должно быть закреплено в федеральном законодательстве.

Кроме того, следует дополнить статью 10 ФЗ «О защите конкуренции» положением, в связи с которым не будут квалифицированы в качестве злоупотребления доминирующим положением действие (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, совершенные во исполнение коммерческой политики, утвержденной таким хозяйствующим субъектом в качестве локального правового акта. Данное дополнение следует ввести в связи со следующим. Ныне действующее законодательство содержит открытый перечень действий, которые признаются противоправными в части злоупотреблением доминирующим положением субъектом, являющегося доминантом, что, безусловно, так или иначе, накладывает значительные ограничения на предпринимателя в осуществляемой им деятельности. Таким образом, почти любое действие субъекта, занимающего доминирующее положение, может быть расценено как злоупотребление. Однако, введение подобного положения в статью 10 ФЗ «О защите конкуренции» может внести некоторую определенность в поведении субъекта, занимающего доминирующее положение. При этом, в данном случае будут соблюдены интересы как доминанта, так и потребителя, поскольку при утверждении коммерческой политики доминант должен будет обратиться в антимонопольный орган с письменным заявлением о проверке соответствия проекта коммерческой политики требованиям антимонопольного законодательства.

Литература

1. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под ред. Д-ра филол. Наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. М.: Рус. Яз., 1983. С. 329.
2. *Петров Д. А.* Навязывание условий договора как вид злоупотребления доминирующим положением. // Юрист, Москва, 2010, 11.- с. 32-38.
3. Письмо ФАС России от 05.09.2013 N АЦ/34872/13 «О разъяснении применения положений Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».
4. Письмо ФАС от 12 ноября 2008 года № АГ 29484 «О разъяснении правоприменительной практики».